ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. | Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 12. 16 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Өеодоровны, 25 мая, 1897 г.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы (Мѳ. 11, 28).

Эти святыя слова безконечной любви, такъ много утѣшительнаго говорящія каждому христіанскому сердцу, невольно напоминаютъ намъ, братіе, другія проникнутыя любовью къ страждущему человѣчеству слова нашего «благостнаго» Монарха [1]), возвѣстившія великую милость Его къ тѣмъ, «которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта». Трудно вы-

---

[1]) Высочайшій манифестъ на имя Правит. Сената отъ 1 сент. 1895 г.

разить словами то глубоко отрадное чувство, съ какимъ истинные сыны Россіи встрѣтили эти любвеобильныя слова своего Царя-Батюшки!

Но что съ особеннымъ умиленіемъ встрѣчено было во всѣхъ частяхъ обширнаго отечества нашего, такъ это то, что Ея Императорское Величество, Августѣйшая Супруга русскаго Царя, наша возлюбленная и христолюбивая Царица-Матушка, день рожденія Которой мы нынѣ свѣтло празднуемъ, выразила великодушную готовность подъять труды на пользу нуждающихся, раздѣляя душевныя попеченія Своего Державнаго Супруга и слѣдуя влеченію любвеобильнаго сердца Своего къ найлучшему осуществленію предначертаній Его. Милліоны вѣрноподданныхъ благословили Ее и вознесли теплыя молитвы Всевышнему за Ея любовь къ Своему народу, за облегченіе горестной судьбы всѣхъ обездоленныхъ...

Въ числѣ многихъ наименованій, которыми русскій православный народъ называетъ своихъ Государей, есть одно глубоко-трогательное: «отецъ сиротъ». И не напрасно онъ такъ ихъ называетъ. По всѣмъ страницамъ нашей отечественной исторіи свѣтлой полосой проходитъ одно чудное отличіе нашихъ державныхъ повелителей—это искреннее стремленіе Ихъ къ христіанскому благотворенію. Начиная съ «ласковаго» Владиміра и до нашихъ дней, мы видимъ нашихъ властителей въ челѣ всѣхъ добрыхъ начинаній, внушенныхъ христіанскимъ человѣколюбіемъ, согрѣтыхъ всей теплотой патріотическаго сердца, живущаго одною жизнію со своимъ народомъ. Живо помня главную заповѣдь Христа Спасителя: «Будьте милосерды» (Лук. 16, 36) и съ лѣтъ древнихъ возлюбивъ святое милосердіе—эту высшую христіанскую обязанность и вмѣстѣ добродѣтель,—наши госу-

дари не жалѣли ни себя, ни своихъ силъ въ стремленіи помочь горестной судьбѣ своихъ вѣрноподданныхъ,— и можно сказать, что все, что у насъ есть истинно-полезнаго, великаго и замѣчательнаго въ области общественнаго благотворенія,—все это прямо и непосредственно исходило отъ человѣколюбиваго сердца нашихъ вѣнценосцевъ. Вспомнимъ, напр., благочестиваго князя Владиміра Мономаха, научавшаго своихъ сыновей—не забывать бѣдныхъ, кормить и вседушно заботиться о сиротахъ,—вспомнимъ благочестивыхъ родоначальниковъ благословеннаго Дома Романовыхъ, кроткаго Михаила и тишайшаго Алексѣя, нисходившихъ до тюрмъ, благодѣтельствуя несчастнымъ,—вспомнимъ, наконецъ, ближайшихъ державныхъ предковъ нашего милостиваго Царя и особенно на вѣки незабвеннаго Его Родителя, Который въ трудную годину явился ангеломъ-хранителемъ своего народа отъ голодной смерти,—вспомнимъ все это и истина нашихъ словъ о глубокой любви русскихъ Государей къ дѣлу христіанскаго благотворенія станетъ выше всякаго сомнѣнія.

И во дни нашего юнаго Монарха, «благочестиваго корене пречестной отрасли», среди печальныхъ обстоятельствъ, причиненныхъ намъ невозвратною утратою горячо любимаго Царя-Миротворца, мы уже не разъ утѣшаемы были радостными проблесками краснаго солнышка, которое потомъ возсіяло предъ нами лучезарнымъ свѣтомъ и освѣтило намъ путь къ покойной и безбѣдной жизни. Еще такъ недавно нашъ возлюбленный Государь возвѣстилъ о величайшемъ благодѣяніи Своему народу, со всѣми неисчислимыми благими его послѣдствіями,—объ учрежденіи по всей Своей необъятной имперіи домовъ трудолюбія и работныхъ домовъ, попечительство о которыхъ благоугодно было принять

Ея Императорскому Величеству Александрѣ Ѳеодоровнѣ подъ высокое непосредственное Свое покровительство,— возвѣстилъ въ столь искреннихъ и теплыхъ, проникнутыхъ истинно-христіанскимъ чувствомъ, выраженіяхъ, что слеза умиленія невольно является на глазахъ, и рука слагается въ крестное знаменіе..

Вотъ эти съ высоты престола, какъ священный благовѣстъ, раздавшіяся торжественно-величавыя изреченія русскаго Самодержца, православнаго Царя и перваго сына нашей св. Церкви: «Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ *честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни*, признали Мы за благо учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать пріумноженію ихъ въ Имперіи».

Великія и многознаменательныя слова!.. Въ нихъ мы читаемъ—о трудѣ, о честномъ трудѣ, какъ единственномъ залогѣ счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, какъ объ исполненіи святой заповѣди Божіей..

Да, бр., честный трудъ имѣетъ важное и спасительное значеніе въ жизни всякаго человѣка. Онъ также необходимъ для насъ, для нашего же собственнаго блага, и матеріальнаго, и духовнаго, какъ пища для нашего тѣла. Безъ него жизнь человѣческая дѣлается не полною, перестаетъ быть ею и превращается въ жизнь безсловеснаго животнаго. *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19): сказалъ Господь Богъ нашему прародителю, и сказалъ Онъ это не потому только, чтобы наказать согрѣшившаго, а и потому, что безъ

постояннаго, правильнаго труда согрѣшившій человѣкъ пересталъ бы быть человѣкомъ. Испорченная природа его, возымѣвшая послѣ грѣхопаденія большую наклонность ко злу, — чѣмъ бы сдерживалась въ своихъ вожделѣніяхъ? Что отвращало бы ее отъ удовлетворенія дурныхъ пожеланій, если бы она при посредствѣ труда не возвышалась, если бы изъ нея не изгонялось все нечистое, приравняющее человѣка къ неразумнымъ тварямъ? Лѣность, жизнь безъ труда сама себя обыкновенно наказываетъ. Кому изъ насъ, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстно, что изъ нашей такъ называемой нищей братіи очень многіе дѣйствительно и голодны и холодны только потому, что не желаютъ трудиться; они и здоровы, и сильны, и способны къ разнаго рода полезнымъ работамъ, — и тѣмъ не менѣе бѣдствуютъ, предпочитая праздную жизнь, какъ болѣе для нихъ привычную, трудовой. Нельзя, значитъ, преступать безнаказанно закона Божія отъ вѣка установленнаго. Св. Апостолъ называетъ людей не трудящихся «безчинными» и заповѣдуетъ убѣждать ихъ, какъ несмысленныхъ братьевъ, исполнять Божественный законъ (2 Сол. 3, 6—13). Напротивъ, совершенно счастливыми являются въ жизни люди, любящіе трудъ. Сколько они получаютъ душевныхъ радостей, чистыхъ наслажденій и во время труда, и во время отдохновенія! Еще св. Псалмопѣвецъ сказалъ: *блаженъ всякій боящійся Господа, ходящій путями Его! Ты будешь ѣсть отъ трудовъ рукъ твоихъ; блаженъ ты и благо тебѣ* (Пс. 127, 1. 2). Онъ называетъ здѣсь блаженнымъ всякаго ходящаго путями Божіими, а путіе ихъ въ томъ, чтобы ѣсть отъ трудовъ рукъ своихъ. Почему же въ трудовой жизни больше блаженства и радостей? Потому, что здѣсь истинно *труждающіися и обремененніи*, и ихъ то Господь призываетъ къ Себѣ и надѣляетъ

тѣмъ именно душевнымъ покоемъ, котораго не пріобрѣтешь никакими мірскими удовольствіями.

Такого то рода трудъ необходимо полагать и въ основу истинно христіанскаго благотворенія, т. е. такого благотворенія, которое сопровождается дѣйствительною пользою и для вспомоществуемыхъ, и для тѣхъ, кто вспомоществуетъ, для послѣднихъ—въ видѣ утѣшенія, радости—видѣть во очію благословенные плоды своихъ благотворительныхъ трудовъ,—видѣть и продолжать ихъ съ неослабною ревностію. Высочайше утвержденное попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ основу своей благотворительной дѣятельности ставитъ именно трудъ, трудъ честный. *Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже даястъ* (2 Сол. 3, 10): вотъ то апостольское слово, которое названное попечительство начертываетъ, какъ девизъ, на своемъ благотворительномъ знамени. Трудъ по мѣрѣ силъ и умѣнья каждаго—непремѣнное условіе, которое требуется попечительствомъ отъ всякаго, желающаго пользоваться его благодѣяніями и покровительствомъ. Кто можетъ сказать что либо противъ такого требованія? Дѣло милосердія, какъ дѣло Божіе, не исключаетъ Божественнаго же закона правды, который ясно и повелительно, какъ видимъ изъ словъ Апостола, гласитъ: кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь, такъ что, слѣдовательно, если онъ и ѣстъ, то ѣстъ съ насиліемъ своей совѣсти, со грѣхомъ.

Между тѣмъ, у насъ, на св. Руси, самымъ излюбленнымъ, можно сказать, народнымъ способомъ благотворенія была искони милостыня Христа ради, ручное подаяніе. Способъ этотъ давно уже, однако, и въ нашемъ обществѣ возбуждалъ, какъ возбуждаетъ и досслѣ, многія нареканія противъ себя; и справедливости нѣ-

которыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ нареканій нельзя не признать. Никто, конечно, не будетъ отрицать высокаго христіанскаго значенія милостыни, подаваемой именно Христа ради, по влеченію вѣрующаго сердца, искренно любящаго Бога и своего ближняго: *блаженъ, разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2). Но всегда ли съ надлежащимъ расположеніемъ души совершается такая милостыня? Не подается ли она очень часто, особенно въ такихъ большихъ городахъ, какъ нашъ, гдѣ просящихъ собираются сотни и тысячи, не только безъ всякаго сердечнаго участія, но прямо съ ропотомъ и съ нескрываемымъ презрѣніемъ къ просящему,—бросается, по словамъ одного св. отца церкви (Василія Великаго), «какъ псу, который надоѣдаетъ своею безстыдною навязчивостію»?..

Самый же важный недостатокъ разсматриваемаго способа благотворенія тотъ, что онъ ведетъ къ развитію празднаго, промысловаго нищенства со всѣми присущими ему пороками. А что можетъ быть ужаснѣе нищеты, соединенной съ порокомъ? Это неизсякаемый источникъ преступленій, такъ какъ здѣсь на лицо все, изъ чего слагается преступленіе: порочное сердце, склонность ко всевозможнымъ обманамъ, начиная съ ложныхъ словъ и оканчивая ложными письмами и удостовѣреніями,—и такой сильный двигатель преступленія, какъ нужда, иногда самая вопіющая. И теперь уже не рѣдкость, что, привыкши жить на чужой счетъ, наши нищіе склонны легко смотрѣть на чужую собственность и часто съ улицы попадаютъ на скамью подсудимыхъ и въ тюрьмы. Относительно же будущаго можемъ ли мы надѣяться, что это зло не разростется до угрожающихъ размѣровъ, если своевременно не употребимъ подходящихъ мѣръ къ его пресѣченію?

Что же, спрашивается, дѣлать съ нашей нищей братіей, чѣмъ и какъ помочь ей? Единственно разумная и вѣрная помощь подобнымъ заблудшимъ братіямъ состоитъ въ томъ, чтобы вернуть ихъ къ честной трудовой жизни. Но такова именно и есть, какъ извѣстно, руководящая цѣль домовъ трудолюбія. Трудящіеся здѣсь въ безмолвіи, какъ показываетъ опытъ, хотя еще и недолговременный, многихъ изъ существующихъ уже домовъ трудолюбія, по заповѣди Апостола, дѣйствительно, ѣдятъ свой хлѣбъ, (2 Сол. 3, 12), добытый собственными руками, никого не обременяя и никому не жалуясь на свое положеніе. Едва не съ каждымъ днемъ умножающееся число такихъ домовъ очень ясно свидѣтельствуетъ, какъ близко принимаетъ къ сердцу современное общество нужды нашего бѣднаго трудящагося населенія. Будемъ же, братіе, вѣрить и надѣяться, что начатое недавно съ Божіей помощію великое и святое дѣло не умретъ у насъ и въ будущемъ, а будетъ рости и приносить обильные плоды на благо трудолюбивой бѣдности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ живѣйшей радости Августѣйшихъ Основателя и Покровительницы его, Государя Императора и Его Благочестивѣйшей Супруги.

Вознесемъ же къ Престолу Благодати усердныя молитвы за нашего Царя и Царицу. Да будетъ и впредь Царь нашъ милостивъ: «око слѣпымъ, нога же хромымъ, отецъ немощнымъ и всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся. О всякомъ немощномъ, обиженномъ, утѣсненномъ отъ руки сильнаго беззаконника, о сиротствѣ да плачется Онъ отеческимъ Своимъ сердцемъ, и да воздыхаетъ и плачется, видя мужа—вѣрноподданнаго Своего—въ бѣдахъ» (Іов. 29, 15. 6; 30, 25), располагая и материнское сердце Своей Благовѣрной Супруги-Царицы на сострааніе и милость, помощь и любовь «дѣломъ и

истиною» (1 Іоан. 3, 18) ко всѣмъ страждущимъ и бѣднымъ.

Если, какъ мы твердо вѣримъ, существуетъ общеніе между отшедшими въ оный лучшій міръ, гдѣ уже нѣтъ ни печалей, ни воздыханія, то мы можемъ принести нашему Царю и Царицѣ молитвенно-торжественныя наши благожеланія: да благословятъ Ихъ величавые образы отдаленнѣйшихъ и ближайшихъ державныхъ предковъ, выше всего ставившихъ великую и святую милостыню! Да благословитъ Ихъ вся св. Русь, издревле любящая, гостепріимная, сострадательная и да откликнется вседушно на Ихъ царственный зовъ къ великому дѣлу христіанской благотворительности. Аминь.

Свящ. *Николай Стеллецкій.*

Не упивайтеся виномъ!

Не упивайтеся виномъ!
Зерно всѣхъ золъ таится въ немъ.
Отшельникъ нѣкій ужъ давно
Въ уединеньи подвизался,
Стремленье было въ немъ одно—
Борьбу съ грѣхомъ вести старался.
Богатство, знатность да почетъ,
И жизнь безъ горя и заботъ,
Утѣхи міра, наслажденья,
Онъ все оставилъ для спасенья.
Роздавъ богатство бѣднякамъ,
Предался подвигамъ въ пустынѣ.
Къ посту, молитвѣ и трудамъ
Душа его стремилась нынѣ.
Но врагъ исконный сатана
Не терпитъ нашего спасенья

И на яву и въ пору сна
Онъ шлетъ аскету искушенья:
«Сверши одинъ изъ трехъ грѣховъ:
«Убей, сблуди, напейсь до пьяна
«И я поклясться въ томъ готовъ,
«Что ужъ смущать тебя не стану».
Крѣпился сколько могъ аскетъ,
Усиливая подвигъ вдвое;
Но все-жъ діавольскій навѣтъ
Не оставлялъ его въ покоѣ.
Тогда онъ такъ въ душѣ рѣшилъ:
«Напрасно только я стараюсь;
«Бороться дальше нѣтъ ужъ силъ,
«Такъ согрѣшу-жъ, потомъ покаюсь.
«Убить—храни меня Господь;
«За это ждутъ мученья ада.
«Сблудить,—и мысль свою и плоть
«Я въ чистотѣ храню измлада.
«Вѣдь наше тѣло—Божій домъ:
«Какъ оскверню его блудомъ?
«Напьюсь одинъ лишь только разъ;
«Мнѣ отъ того не станетъ худо.
«Тогда отъ демонскихъ проказъ
«Я на всегда свободенъ буду.
На этомъ инокъ порѣшилъ,
Пошелъ онъ въ городъ и напился:
Увидя женщину, прельстился
И въ пьяномъ видѣ блудъ свершилъ.
Явился мужъ, узнавъ вину,
Вступился за свою жену.
Разжженный грѣшною любовью,
Монахъ не вѣдалъ, что творилъ
И руки обагривши кровью,
Въ борьбѣ противника убилъ.
Спасенья не было монаху;
Былъ схваченъ и попалъ на плаху.

Погибъ аскетъ, а бѣсъ былъ радъ,
Что душу ниспровергъ во адъ.
И нынѣ пагубное «зелье»
Душѣ во вредъ, бѣсамъ въ веселье.
Не упивайтеся жъ виномъ!
Всѣхъ золъ зерно таится въ немъ.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Русскіе церковные обряды и обычаи [1]).

Говорятъ, что обрядъ—не великое и второстепенное дѣло. Но есть обряды и обычаи, отъ которыхъ отказаться—значило бы отречься отъ самого себя, потому что въ нихъ отражается жизнь духовная человѣка или всего народа, въ нихъ сказывается цѣлая душа. Въ разности обряда выражается всего явственнѣе коренная и глубокая разность духовнаго представленія, таящаяся въ безсознательныхъ сферахъ духовной жизни, та самая разность, которая препятствуетъ сліянію или полнотѣ взаимнаго сочувствія между разноплеменными народами и составляетъ основную причину разности церквей и вѣроисповѣданій. Отрицать, съ отвлеченной, космополитической точки зрѣнія, дѣйствіе этой притягательной или отталкивающей силы, приравнивая ее къ предразсудку, значило бы тоже, что отрицать силу сродства, дѣйствующаго въ личныхъ между людьми отношеніяхъ.

Какъ знаменательна, напримѣръ, у разныхъ народовъ разница въ погребальномъ обрядѣ и въ обращеніи съ тѣломъ покойника! Южный человѣкъ, итальянецъ, бѣжитъ отъ своего мертвеца, спѣшитъ, какъ можно скорѣе очистить отъ него домъ свой и предоставляетъ постороннимъ заботу о его погребеніи. Напротивъ того, у насъ, въ Россіи, характерная народная черта—религіозное отношеніе къ мертвому тѣлу, исполненное любви, нѣжности и благоговѣнія. Изъ глубины вѣковъ отзывается до нашего времени,

---

[1]) Изъ книги „Московскій Сборникъ", изд. К. П. Побѣдоносцева.

исполненный поэтическихъ образовъ и движеній, плачъ надъ покойникомъ, превращаясь, съ принятіемъ новыхъ религіозныхъ обрядовъ, въ торжественную церковную молитву. Нигдѣ въ мірѣ, кромѣ нашей страны, погребальный обычай и обрядъ не выработался до такой глубокой, можно сказать, виртуозности, до которой онъ достигъ у насъ; и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ его складѣ отразился нашъ народный характеръ съ особеннымъ, присущимъ нашей натурѣ міровоззрѣніемъ. Ужасны и отвратительны черты смерти повсюду; но мы одѣваемъ покойниковъ благолѣпнымъ покровомъ, мы окружаемъ ихъ торжественною тишиной молитвеннаго созерцанія, мы поемъ надъ ними пѣснь, въ которой ужасъ пораженной природы сливается во едино съ любовію, надеждою и благоговѣйною вѣрой. Мы не бѣжимъ отъ своего покойника, мы украшаемъ его въ гробѣ и насъ тянетъ къ этому гробу—вглядѣться въ черты духа, оставившаго свое жилище; мы покланяемся тѣлу и не отказываемся давать ему послѣднее цѣлованіе, и стоимъ надъ нимъ три дня и три ночи съ чтеніемъ, съ пѣніемъ, съ церковною молитвой. Погребальныя молитвы наши исполнены красоты и величія; онѣ продолжительны и не спѣшатъ отдать землѣ тѣло, тронутое тлѣніемъ, и когда слышишь ихъ, кажется, не только произносится надъ гробомъ послѣднее благословеніе, но совершается вокругъ него великое церковное торжество въ самую торжественную минуту бытія человѣческаго. Какъ понятна и какъ любезна эта торжественность для русской души! Но иностранецъ рѣдко понимаетъ ее, потому что она совсѣмъ ему чуждая. У насъ чувство любви, пораженное смертію, расширяется въ погребальномъ обрядѣ; у него—оно болѣзненно сжимается отъ того же обряда и поражается однимъ ужасомъ.

Нѣмецъ-лютеранинъ, жившій въ Берлинѣ, потерялъ въ Россіи горячо любимую сестру православную. Когда онъ пріѣхалъ къ намъ наканунѣ погребенія, и увидѣлъ любимую сестру, лежащую во гробѣ, ужасъ поразилъ его, сердце его сжалось, и видно было, что чувство любви и благоговѣнія уступило въ немъ мѣсто отвращенію, съ которымъ онъ присутствовалъ при прощаніи съ мертвымъ тѣломъ, и долженъ былъ самъ принять въ немъ участіе... Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, нѣмецъ не можетъ понять

насъ, покуда не поживетъ съ нами и не войдетъ въ глубину духовной нашей жизни. Отъ этой то, кажется, причины ничто столько не возмущаетъ лютеранина въ нашей церкви, какъ поклоненіе свв. мощамъ, которое для насъ самихъ, по природѣ нашей, кажется такъ просто и естественно,—когда мы и своимъ покойникамъ кланяемся, и ихъ тѣло обнимаемъ и чествуемъ въ погребеніи. Онъ, не живя нашею жизнію, не видитъ въ этомъ чествованіи ничего, кромѣ дикаго суевѣрія, а для насъ это движеніе и дѣло любви, самое природное и простое.

Трудно ему понять насъ такъ же, какъ намъ дико и противно слышать о возникшей недавно въ германскомъ и англійскомъ обществѣ агитаціи, требующей введенія новаго погребальнаго обряда. Они хотятъ, чтобы мертвые не предавались землѣ, а сожигались въ особо устроенныхъ печахъ, и требуютъ этого съ утилитарной и гигіенической точки зрѣнія. Пропаганда эта усиливается, собираются митинги, составляются общества, устраиваются на счетъ частныхъ лицъ усовершенствованныя печи, производятся химическіе опыты, сочиняются траурные марши, которыми должно сопровождаться сожиганіе... Голоса растутъ, крики усиливаются, во имя науки, во имя просвѣщенія, во имя блага общественнаго. Изъ какого дальняго міра, изъ какого быта доносятся до насъ эти звуки,—и какой этотъ міръ чужой для насъ, какой непріятный и холодный! Нѣтъ, не дай Богъ умереть въ томъ краю, на чужбинѣ, вдали отъ матери сырой земли русской.

Изъ церковной лѣтописи Богоявленскаго прихода м. Паволочи, сквирскаго уѣзда [1]).

Доходы церкви и содержаніе причта.

Доходы церкви, начиная отъ временъ отдаленныхъ до болѣе позднѣйшихъ, составлялись изъ мелкихъ пожертвованій прихожанъ, поступавшихъ въ кружку, кошелекъ, и выручка отъ продажи свѣ-

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. 1896 г. № 22.

чей. Никакихъ крупныхъ денежныхъ вкладовъ ни въ пользу церкви, ни въ пользу причта никогда не поступало. О церковныхъ поступленіяхъ можно судить на основаніи сохранившихся въ архивѣ церковномъ приходо-расходныхъ книгъ. Самая древняя приходо-расходная книга носитъ названіе: «книга данная изъ сквирскаго духовнаго правленія, до предмѣстья мѣстечка Паволочи въ церковь Богоявленскую для записи въ приходъ и расходъ разнихъ церковнихъ сборовъ денежнихъ, заведена отъ 1799 года генваря съ перваго числа».

По 1809 годъ приходо-расходныя книги велись безъ всякой формы, мѣсячныхъ итоговъ, счета №№, такъ что въ 1800 году благочиннымъ, священникомъ Гр. М—чемъ сдѣлана при посвидѣтельствованіи книги такая надпись: «отъ начала 1801 года вступающія въ приходъ и расходъ церковный разніе денги по мѣсяцамъ и днямъ записивать непремѣнно для удобнѣйшаго щета предлагается..». Однако, только съ 1809 года по 1851 годъ, когда была издана св. Синодомъ существующая и по сіе время форма, велась таковая книга.

Въ концѣ прошлаго и первой половинѣ настоящаго столѣтія поступленія въ пользу церкви были самыя незначительныя, что видно изъ слѣдующихъ выписокъ за нѣкоторые годы:

На приходъ поступило въ	1800 году—	57 руб.	33 к.
« « « «	1805 «	14 «	46 «
« « « «	1812 «	39 «	23 «
« « « «	1815 «	56 «	96 «
« « « «	1820 «	175 «	30 «
« « « «	1830 «	195 «	80 «
« « « «	1840 «	120 «	95 «
« « « «	1846 «	77 «	03 «

Съ 1847—1877 годы въ архивѣ церковномъ нѣтъ приходо-расходныхъ книгъ, такъ какъ онѣ отосланы, вслѣдствіе распоряженія епархіальнаго начальства, въ Кіевскую духовную Консисторію, а потому подъ руками не имѣется никакихъ данныхъ для того, чтобы можно было судить о движеніи церковныхъ суммъ. Само собою понятно, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда деревенскій людъ, составляющій глав-

ный контингентъ прихожанъ, получилъ возможность распоряжаться своимъ имущественнымъ благосостояніемъ, поступленія церковныя значительно увеличились. Особенно замѣтно начала увеличиваться церковная сумма съ 1882 года, когда начались сборы на постройку новой церкви. На этотъ предметъ были установлены особые сборы, собственно же церковная сумма за послѣдніе годы колеблется отъ 400—600 рублей ежегоднаго дохода.

Все это сборы копѣечные, въ рѣдкихъ случаяхъ достигающіе отъ одного лица десятокъ другой рублей, о чемъ можно судить по тому, что за 11 лѣтъ моего священства на покупку предметовъ для церкви, болѣе или менѣе значительныя пожертвованія только поступили отъ слѣдующихъ прихожанъ: Якова Чернухи 30 руб., Анны Токовой 40 руб., Георгія Ковезюка 60 рублей, Косьмы Корпины 25 рублей, Агриппины Полевиковой 10 рублей. Да и эти пожертвованія, пожалуй, вызваны были особымъ обстоятельствомъ— устройствомъ новаго храма. А между тѣмъ въ приходѣ есть не мало лицъ, обладающихъ средствами, которыя могли бы оказать поддержку своей церкви. Тѣмъ не менѣе приходская церковь никогда особенно не нуждалась въ денежныхъ средствахъ и при экономическомъ расходованіи ихъ могла употреблять избытокъ денегъ на украшеніе стараго, такъ равно и новаго храма, не отягощая прихожанъ частыми сборами, за исключеніемъ случаевъ нужды крупныхъ ремонтовъ, когда обыкновенно дѣлалась раскладка по приговорамъ приходскаго схода.

Матеріальное довольство причта заключается главнымъ образомъ въ землѣ, постройкахъ и платѣ за требоисправленія.

Землею причтъ пользуется съ 23 сентября 1761 года на основаніи эрекціи бывшаго владѣльца м. Паволочи, князя Станислава Любомирскаго, съ содержаніемъ которой мы познакомили нашихъ читателей въ 1-й главѣ настоящей лѣтописи. Не смотря на то, что въ эрекціи этой ясно обозначены пространства и границы владѣній церковной земли, она неоднократно подвергалась посягательству со стороны послѣдующихъ владѣльцевъ м. Паволочи, желавшихъ урѣзать пространство этой земли и значительно сократить ея количество. Вслѣдствіе этого возникали судебные процессы изъ за правъ владѣнія землею. Такъ въ 1813 году владѣ-

лицы м. Паволочи—Анеля Моржовская и Емилія Челищева, по первому мужу графиня Калиновская, предъявили въ кіевскую палату гражданскаго суда искъ противъ эрекціи князя Любомирскаго. Процессъ этотъ продолжался 27 лѣтъ и по поводу его 29 января 1840 года состоялось слѣдующее рѣшеніе Правительствующаго Сената: «При обмежеваніи въ 1813 году въ сквирскомъ уѣздѣ церковныхъ земель, помѣщицы—Анеля Моржовская и Емилія Челищева, по первому мужу графиня Калиновская, предъявили споръ противу эрекціи князя Станислава Любомирскаго, выданной въ 1761 году, которою опредѣлены для священно и церковно-служителей церквей Ружинскаго и Паволочскаго ключей земли, угодья и разныя выгоды,—сей эрекціи въ подлинникѣ не имѣется, а священно-служители показываютъ, что оная была въ сохраненіи у священника Василія Львовича, который во время бывшихъ въ 1768 г. въ Польшѣ бунтовъ, спасая жизнь, бывъ гонимъ и прятаясь по разнымъ мѣстамъ, эту эрекцію потерялъ; по возстановленіи же тамъ спокойствія, когда посессоръ м. Ружина подкоморій Загурскій началъ Львовичу, а прочіе посессоры другимъ священникамъ дѣлать притесненія, то онъ Львовичъ, по довѣренности священниковъ 1774 года марта 3 дня за явкою въ г. Варшаву съ имѣющейся въ канцеляріи копіи эрекціи съ подписомъ въ вѣрности самого князя Станислава Любомирскаго исходатайствовалъ точную копію, (которая оказалась съ подлинною вѣрна и согласна) и поелику изъ произведеннаго по сему дѣлу слѣдствія открывается, что въ мм. Ружинѣ и Паволочѣ и въ принадлежащихъ къ нимъ селеніяхъ не всѣ священно и церковно-служители тамошнихъ церквей пользовались землями по данной отъ князя Станислава Любомирскаго эрекціи и что по перемѣнѣ нѣкоторыхъ земель и угодій показанныхъ въ эрекціи, священно и церковно-служителей о возвращеніи оныхъ не производили въ теченіе десятилѣтней давности никакого иска, почему Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи 4 и 5 межеваго департаментовъ, согласно рѣшенію Кіевской гражданской палаты полагаетъ: на основаніи литовскаго статута раздѣла 4-го, артикула 91 и свода законовъ т. X ст. 1651, оставить во владѣніи церквей и священно-служителей Ружинскаго и Паволочскаго ключей всѣ тѣ земли и угодья, которыми они

пользовались безпрерывно въ теченіи десяти лѣтъ и снявъ оныя земли и угодья на планъ утвердить межевыми знаками, а поступившую отъ помѣщицы Челищевой на рѣшеніе гражданской палаты апелляціонную жалобу признать незаслуживающею уваженія, о чемъ въ кіевскую гражданскую палату съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла послать указъ, каковымъ увѣдомить и г. оберъ-прокурора св. Синода».

Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія совершенно случайно подвергся оспариванью и даже, благодаря подкупамъ и проискамъ помѣщика Абрамовича, отчужденъ былъ въ пользу его хуторъ въ количествѣ 38 дес. 1331 саж., съ давнихъ временъ принадлежавшій Богоявленской церкви м. Паволочи, и только благодаря заступничеству высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія и близкому участію почтенной редакціи «Кіевск. Епарх. Вѣдомостей» остался за этою церковію. Мотивы и самая процедура этого дѣла настолько интересны и поучительны, что считаемъ нужнымъ изложить ихъ въ подробностяхъ, весьма наглядно характеризующихъ нравственный обликъ «повѣтовыхъ судей» того времени. Вотъ это дѣло.

До 1798 года въ м. Паволочѣ было три церкви: Покровская, Богоявленская и Успенская. Всѣ эти церкви были надѣлены земельными угодіями по эрекціи князя Станислава Любомирскаго въ 1761 году. Въ 1798 г. Успенская церковь сгорѣла и земли принадлежавшія ей перешли во владѣніе помѣщиковъ Уваровыхъ. Но въ 1851 году, по иску причта Покровской церкви м. Паволочи, земли, принадлежавшія Успенской церкви, на основаніи указа Правит. Сената, были отъ помѣщика отобраны и переданы во владѣніе причта Покровской церкви, къ которой причислены были и прихожане сгорѣвшей Успенской церкви. Къ этимъ же землямъ, одинъ изъ бывшихъ священниковъ Покровской церкви, надѣясь выиграть искъ, упросилъ землемѣра Добровольскаго нанести на планъ и хуторъ, принадлежавшій издавна Богоявленской церкви м. Паволочи, яко бы принадлежавшій нѣкогда тоже Успенской церкви.

Съ переходомъ земель Успенской церкви въ пользованіе причта Покровской, хуторъ, какъ принадлежавшій съ 1761 года къ

землямъ Богоявленской церкви, былъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, оставленъ за этою церковію; но обстоятельство фальшиваго нанесенія на планъ хутора Богоявленской церкви къ землямъ Успенской, послужило мотивомъ къ посягательству на него помѣщика Абрамовича, который завелъ съ причтомъ Покровской церкви искъ о земляхъ Успенской церкви и на основаніи рѣшенія Правит. Сената 1862 года отобралъ эти земли, за исключеніемъ хутора, который по рѣшенію Сената долженъ былъ остаться по прежнему въ пользованіи причта Богоявленской церкви. Но сквирскій уѣздный судъ, благодаря ходатайству и подкупу помѣщика Абрамовича, не обратилъ вниманія на сенатское рѣшеніе, а предписалъ становому приставу отобрать хуторъ въ пользу помѣщика Абрамовича. Такимъ образомъ сквирскій судъ въ точности исполнилъ рѣшеніе Сената, т. е. эта точность состояла въ томъ, чтобы полиція ни больше ни меньше, безъ суда и расправы, отобрала у православной Богоявленской церкви 38 десятинъ земли, обезпечивающей содержаніе ея причта, и отдала помѣщику Абрамовичу потому только, что землемѣръ въ 1851 году, по просьбѣ заинтересованной и проигравшей между прочимъ искъ стороны, нарисовалъ этотъ хуторъ на планѣ Покровской церкви при земляхъ, отобранныхъ отъ помѣщиковъ Уваровыхъ.

Такое пристрастное и явно несправедливое постановленіе сквирскаго уѣзднаго суда вызвало протестъ со стороны причта Богоявленской церкви м. Паволочи. Но куда было протестовать, къ кому обратиться, какъ нищимъ духомъ вѣдаться было съ сильными міра сего? Ничего больше не оставалось, какъ обратиться за заступничествомъ къ своему архипастырю и предать это вопіющее дѣло гласности, посредствомъ печати. Высокопреосвященному Арсенію былъ подробно изложенъ весь ходъ этого дѣла и въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей» сообщено о томъ же. Слѣдствіемъ этого ходатайства въ 13 № за 1864 годъ «Кіевск. Епарх. Вѣдом.» появилась довольно рѣзкая, обстоятельная и правдивая статья подъ заглавіемъ: «Рѣшеніе уѣзднаго суда о церковныхъ земляхъ», въ которой былъ изложенъ весь ходъ дѣла съ замѣчаніями редакціи. Вотъ начало и конецъ этой статьи:

«Тяжба вообще признается дѣломъ убыточнымъ, но для православныхъ церквей въ нашемъ краѣ она почти всегда, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, была чистою потерею. Дѣло начиналось обыкновенно весьма просто: помѣщикъ захватывалъ лучшую часть церковной земли, священникъ начиналъ искъ; но гдѣ ему состязаться съ адвокатами, имѣть хожденіе по присутственнымъ мѣстамъ, которыя всѣ были наполнены поляками, и въ добавокъ, какъ ему соперничать съ помѣщикомъ въ ублаготвореніи судей [1])! И дѣло кончалось тѣмъ, что церковныя земли дѣлались собственностью помѣщика. Говорятъ при томъ, что въ кіевской гражданской палатѣ плохо отстаивались права православнаго духовенства, почему въ теченіи 20 лѣтъ весьма рѣдко случалось, чтобы процессъ о земляхъ кончился въ пользу православной церкви. Печальное подтвержденіе этому представляется теперь въ дѣлѣ о земляхъ м. Паволочи, сквирскаго уѣзда. Но мы на этотъ разъ не касаемся рѣшенія высшей инстанціи; занесемъ въ нашу хронику только то, какъ сквирскій уѣздный судъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе, само по себѣ состоявшееся въ ущербъ церковнаго благосостоянія, дополняетъ его новымъ отнятіемъ земли церковной, не подлежавшей судебному рѣшенію...». Излагая далѣе весь ходъ дѣла о хуторѣ Богоявленской церкви м. Паволочи, статья заканчивается слѣдующими замѣчаніями: «Итакъ, искъ съ помѣщиками Уваровыми о земляхъ бывшей Успенской церкви вела Покровская церковь, а въ пользу Абрамовича отбираютъ не только тѣ земли, о которыхъ шелъ искъ, но и земли Богоявленской церкви, о которыхъ и рѣчи не было въ тяжебномъ дѣлѣ. И такъ дѣло, которое потеряно помѣщикомъ православнымъ въ пользу православной церкви, рѣшается теперь въ пользу поляка, съ придачей 38 десятинъ земли безъ всякаго повода отбираемой у другой церкви. Рѣшеніе Сената въ пользу Абрамовича основано на давности владѣнія, и сквирскій уѣздный судъ не обращаетъ вниманія на эту

---

[1]) Веденіе дѣла о хуторѣ стоило церкви свыше 200 руб. Спрашивается: сколько же заплатилъ помѣщикъ Абрамовичъ „сквирскимъ повѣтовымъ судьямъ" за то, чтобы воспользоваться землею, на основаніи всѣхъ законныхъ давныхъ болѣе столѣтія принадлежавшею церкви?...—Авторъ.

самую давность, предписывая отобрать отъ Богоявленской церкви 38 десятинъ земли, всегда бывшей въ безспорномъ ея владѣніи, по которому никогда нигдѣ не было никакого иска въ гражданскомъ судѣ. Итакъ, я могу на планѣ своихъ земель нарисовать землю своего сосѣда, и если почему либо отъ меня отчуждятъ мою собственность, то, по рѣшенію сквирскаго уѣзднаго суда, и сосѣдъ мой долженъ вмѣстѣ пострадать за мое упражненіе въ черченіи чужихъ земель! Шемяка ты не умеръ! ты живъ еще въ Сквирѣ!..»[1]).

Появленіе этой статьи обратило на себя вниманіе тѣхъ лицъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ. Кіевское губернское правленіе предписало сквирскому уѣздному суду въ точности исполнить сенатское рѣшеніе, и этотъ «шемякинъ судъ» вынужденъ былъ увѣдомить правленіе, что сенатское рѣшеніе исполнено съ буквальною точностью, о чемъ и было дано знать причту Богоявленской церкви м. Паволочи указомъ Кіевской духовной Консисторіи отъ 29 апрѣля 1865 года за № 4396. Такимъ образомъ хуторъ Богоявленской церкви, послѣ 15-лѣтней судебной волокиты, не смотря на всевозможныя уловки и хитрости, былъ окончательно утвержденъ за этою церковію.

Съ 1865 года земли церковныя находятся въ безспорномъ владѣніи причта. Хотя причтъ надѣленъ землею въ достаточномъ количествѣ, но нельзя сказать, чтобы эта земля давала особыя выгоды при занятіи хозяйствомъ. Невыгоды эти заключаются прежде всего въ томъ, что почти половина земли должна быть признана неудобною къ обработкѣ и занята лѣсомъ, болотами и сѣнокосными мокрыми угодьями, дающими самый незначительный пропорціонально пространству укосъ сѣна. Второе неудобство заключается въ дробленіи земли на 5 участковъ, находящихся въ весьма далекомъ разстояніи 8—10 верстъ отъ мѣстожительства причта. Третье неудобство заключается въ плохой продуктивности почвы, выражающейся въ томъ, что есть одна смѣна въ 22 десятины, не дающая никакой пользы кромѣ убытковъ, такъ что чрезъ два года въ третій бываетъ неурожай. Самый цѣнный на хлѣбномъ рынкѣ продуктъ—пшеница обыкновенно плохо родитъ, а приходится сѣ-

[1]) „Кіевск. Епарх. Вѣдом." 1864 г. № 13, стр. 430—434.

ять рожь—продуктъ, имѣющій плохой сбытъ и цѣну. Изъ яровыхъ хлѣбовъ хорошо родитъ овесъ и ячмень, не дающіе никакой пользы хозяину, такъ какъ идутъ обыкновенно на кормъ скоту. Въ виду этого, въ послѣдніе годы, вслѣдствіе всеобщаго сельско-хозяйственнаго кризиса, занятіе земледѣліемъ является дѣломъ весьма затруднительнымъ, хлопотливымъ и убыточнымъ, такъ что приходится сдавать землю въ аренду, или же обработывать исполу. Вообще занятіе хозяйствомъ на земляхъ Богоявленской церкви м. Паволочи, насколько мнѣ извѣстно, было для причта всегда дѣломъ слишкомъ хлопотливымъ и невыгоднымъ.

То же самое приходится сказать и о платѣ за требы. За послѣдніе 10 лѣтъ доходы причта значительно пали. До 1885 года прихожанамъ жилось лучше, а вслѣдствіе этого и заработки были не въ примѣръ теперешнимъ. Въ лучшія времена практикою была установлена слѣдующая приблизительно нормальная плата за требы: бракъ 3 руб., погребеніе большое 3 руб., малое 1 руб., освященіе дома съ панихидой 3 руб., большая панихида 50 коп., малая 10 коп., акаѳистъ 50 коп., молебенъ и служеніе заздравное и заупокойное 25 коп., водоосвященіе 50 коп., крещеніе 15—20 коп. Разумѣется, что бывали и отступленія отъ этой нормы. Принимая во вниманіе дороговизну жизни, воспитанія дѣтей, плату прислугѣ, содержаніе причта нельзя назвать удовлетворительнымъ, хотя по клировымъ вѣдомостямъ оно и значится достаточнымъ. Лучше сказать: причтъ Богоявленской церкви м. Паволочи никогда не нищенствовалъ и не доходилъ до излишества, лавируя между двухъ береговъ.

Какъ извѣстно, въ быту сельскаго духовенства, помимо средствъ содержанія, больнымъ мѣстомъ являются причтовыя строенія. Въ виду того, что нѣсколько раньше была почти уничтожена наслѣдственность приходовъ, причтовыя строенія во многихъ приходахъ пришли было въ окончательный упадокъ. То же самое приходится сказать и о Богоявленскомъ приходѣ м. Паволочи. До 1838 года всѣ постройки на церковныхъ усадьбахъ находились въ состояніи разрушенія. Такъ что, когда въ этомъ году отецъ мой пріѣхалъ въ Паволочь, нужно было нанять ему помѣщеніе, такъ какъ въ несчастной лачугѣ, считавшейся домомъ для священника, жилъ его

предмѣстникъ, который вовсе не желалъ уступатъ своего помѣщенія, заявляя, что это домъ построенъ на его собственныя средства. Что было дѣлать? Нужно было и новому священнику подумать о постройкѣ для себя дома, а гдѣ взять для этого средствъ? И вотъ въ такой думѣ прошло почти 10 лѣтъ, пока были добыты кое-какія личныя средства, произошло знакомство и близость отношеній съ владѣльцами имѣнія, внушено довѣріе прихожанамъ, которыя помогли священнику натурою,—и такимъ образомъ общими усиліями былъ устроенъ болѣе или менѣе приличный домъ, а равно отремонтированы и другія хозяйственныя строенія для священника и псаломщика. Дальнѣйшая постройка и поддержка строеній церковныхъ производилась обыкновенно на личныя средства причта, что продолжалось до 1880 года, когда составлены были акты сквирско-таращанскимъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, при чемъ за возведенныя уже строенія по этому акту были возвращены деньги священно-церковно-служителямъ, а на новыя постройки назначена была смѣта. Но эта смѣта оказалась столь ничтожною, что въ теченіе 15 лѣтъ никто не рѣшался приступить къ исправленію причтовыхъ строеній.

Только въ 1894 году пишущій сіи строки вынужденъ былъ согласиться на устройство построекъ, такъ какъ дальнѣйшая проволочка явилась не возможною въ виду того, что нѣкоторыя постройки для священника, а въ особенности для псаломщика пришли въ крайнюю ветхость и требовали немедленнаго ремонта. Въ 1896 году причтовыя строенія приведены въ надлежащій порядокъ и сданы строительному комитету 4 округа сквирскаго уѣзда.

Священникъ *Серапіонъ Брояковскій.*

Генералъ Кирѣевъ о штундизмѣ.

Въ послѣдней книгѣ заграничнаго журнала «Revue internationale de théologie» за 1896 годъ помѣщена небольшая статейка, подъ заглавіемъ «Генералъ Кирѣевъ о штундизмѣ».

«Я убѣжденъ, пишетъ А. А. Кирѣевъ, что и либеральнѣйшія правительства не стали бы безъ протеста сносить все то, что

позволяютъ себѣ у насъ нѣкоторые сектанты (въ томъ числѣ и штундисты).

«Россія есть не безъисповѣдное, а православное, органически соединенное съ своею Церковью, государство. Какъ таковое, оно можетъ предоставить иновѣрцамъ полную свободу исповѣданія только въ томъ случаѣ, когда они сами не нападаютъ на насъ, когда они не ведутъ никакой пропаганды. Такъ обстоитъ дѣло принципіально, такъ оно бываетъ и на практикѣ. (Въ Россіи могутъ, напр., римскіе католики исполнять свои исповѣдные обряды публично, въ полномъ облаченіи etc.,—что не позволяется имъ даже, напр., въ католической Франціи. Въ высоко-цивилизованной Баваріи это право отнято у старокатоликовъ!). Я утверждаю слѣдующее: всякое исповѣданіе, которое держится легально, которое оставляетъ въ покоѣ нашу Церковь, можетъ и само существовать спокойно. Пока иновѣрцы не объявляютъ войны нашей Церкви, не отнимаютъ у нея ея дѣтей, они сами могутъ совершенно открыто и безпрепятственно пользоваться свободой исповѣданія. Это дѣло извѣстное, правило твердо установленное; а если кто не доволенъ такимъ порядкомъ, если для кого ревность къ обращенію въ свою вѣру составляетъ нравственную необходимость, тотъ пусть развиваетъ свою дѣятельность гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ».

«Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ между нѣмецкими колонистами въ Южной Россіи существовали многочисленные піэтически-настроенные ученики пастора Бененкемпфера (въ колоніи Рорбахъ), которымъ было дано имя «штундистовъ». Это были тихіе люди, которые посвящали себя молитвѣ (Stunden—часы благоговѣнія) и ни къ кому не подходили. Этихъ добродушныхъ штундистовъ подчинили себѣ эмиссары баптистовъ и сообщили имъ совершенно новый, аггрессивный политическо-пропагандистскій характеръ. Эмиссары эти пришли (въ 60-хъ годахъ) изъ Гамбурга; самыми дѣятельными между ними были Карлъ Ейдингеръ и Францъ Липовскій. Сначала пропагандировали они свои основоположенія среди колонистовъ-лютеранъ и кальвинистовъ, а потомъ и среди русскихъ. Большинство штундо-баптистовъ было выселено (на основаніи письменнаго прошенія колонистовъ, поданнаго въ

генеральную консисторію и одобреннаго главнымъ правителемъ гр. Коцебу). Но это, къ сожалѣнію, не положило конца пропагандѣ: высланные главные эмиссары Ейдингеръ и Липовскій скоро возвратились назадъ, снабженные фальшивыми турецкими паспортами, и стали продолжать пропаганду».

«За границей много говорится и пишется объ этихъ выселеніяхъ, но при этомъ забывается, что автономія общества у насъ очень велика. Всякое общество имѣетъ право выселить своихъ дурныхъ членовъ, и преобладающее большинство всѣхъ выселенныхъ принадлежитъ именно къ этой категоріи. Этимъ правомъ также часто пользуются русскія общества и въ отношеніи штундистовъ (какъ поступили и лютеранскія)».

«Я не желаю и не могу вдаваться въ какую либо богословскую критику анабаптизма; не хочу также оспаривать и того факта, что въ началѣ новообращенные штундо-баптисты очень ревностно заботились о томъ, чтобы доставить своему обществу добрую славу. Они были покорны гражданскимъ властямъ, вели себя спокойно, воздерживались отъ вина, были трудолюбивы... Но мало по малу дѣло стало принимать иной видъ—не только въ нравственномъ отношеніи (хотя внѣшняя святость донынѣ составляетъ черту штундо-баптизма), но и въ политическомъ. На простой народъ ихъ раціоналистически-отрицательныя основоположенія имѣютъ всецѣло дурное вліяніе, такъ какъ они, напримѣръ, проповѣдуютъ ненужность церковнаго освященія для брака и пр.... Въ политическомъ отношеніи штундо-баптисты совершенно ненадежны. Документально доказанное дѣло, что нѣкоторыя изъ ихъ основоположеній несовмѣстимы съ состояніемъ благоустроеннаго государства. Такъ, напримѣръ, они направляютъ свою пропаганду противъ присяги, противъ обязанности защищаться, они обзываютъ вѣрныхъ своему дѣлу солдатъ «разбойниками» и подрываютъ собственность... Не должно ли государство поставить преграду такой пропагандѣ? Этой политической, противо-общественной черты штундо-баптизма не берутъ во вниманіе сторонники и защитники его заграницей. А именно этотъ характеръ штундистской пропаганды и вынуждаетъ Русское правительство противодѣйствовать ей. Я думаю, что и въ Германіи не предоставили бы очень удоб-

ной жизни фанатику, который сталъ бы подстрекать солдатъ къ нарушенію присяги. Можетъ быть, ему было бы даже гораздо хуже, чѣмъ русскому штундисту». («Моск. Вѣд.).

Жилища духовныхъ лицъ на Востокѣ.

(Замѣтки путешествен. въ Св. Землю).

Не лишне намъ ознакомиться съ обыденною жизнію православнаго духовенства на христіанскомъ Востокѣ. Въ виду этого, въ дополненіе къ моей замѣткѣ «объ одеждѣ духовныхъ лицъ на Востокѣ» («Кіев. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 17), я считаю подходящимъ дѣломъ сказаать и о жилищахъ православнаго духовенства въ Св. Землѣ.

Жилища духовенства на Востокѣ вообще, и въ Св. Землѣ въ частности, мало имѣютъ сходства съ помѣщеніями нашего православнаго духовенства, и особенно сельскаго. Мы привыкли на нашей родинѣ видѣть въ деревнѣ домъ настоятеля приходской церкви хотя и скромный по виду, но всегда окруженный подходящей усадьбой, въ составъ которой входитъ иногда малый палисадикъ, а иногда и обширный садъ, да еще съ пасѣкой пчелъ, огородъ для овощей, хозяйственныя постройки, *клуня*, *токъ* для хлѣба и пр. У хозяйливаго батюшки все это стоитъ въ добромъ порядкѣ (добрый примѣръ для прихожанъ); а у хозяйливой матушки домикъ выглядитъ чистенькимъ, побѣленнымъ, хотя и покрытымъ соломой. Ничего подобнаго не представляютъ изъ себя жилища православнаго духовенства на Востокѣ. Давнишнія преданія, своеобразныя условія общественной жизни и могучее вліяніе климата выработали тамъ совершенно иной типъ жилища и домашней жизни въ семъ жилищѣ.

Я посѣщалъ жилища духовныхъ лицъ въ Константинополѣ, Смирнѣ, Бейрутѣ, Яффѣ, Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Горней и въ другихъ мѣстахъ Востока. Я не буду говорить здѣсь объ архондарикахъ—пріемныхъ покояхъ патріархій и высшихъ лицъ духовенства на Востокѣ. Они, согласно высокому положенію іерарховъ, поставлены

въ исключительныя условія. Наша рѣчь о жилищахъ духовенства средняго, приходскаго.

Дома на Востокѣ вообще, а въ томъ числѣ и дома духовныхъ лицъ, строятся особняками, безъ изгородей, безъ садовъ и огородовъ, безъ дворовъ для хозяйственныхъ построекъ и безъ приспособленій для склада скирдъ хлѣба, сѣна и соломы. Хлѣбные злаки тамъ собираются среди поля, тамъ они и вымолачиваются. Домой привозится только очищенное зерно, которое, по мѣрѣ надобности, ежедневно для насущнаго хлѣба перемалывается на ручной мельницѣ членами своего семейства. А сады и огороды насаждаются обыкновенно за чертой города или села. Тамъ находитъ для себя мѣсто и домашній оселъ—единственное рабочее животное для дома. Лошадей и воловъ мнѣ не приходилось видѣть въ хозяйствѣ священниковъ. Малыя стада черныхъ и пестрыхъ козъ и овецъ, и одна-двѣ малорослыхъ коровы пасутся по уступамъ горъ и холмовъ Св. Земли. Вы готовы воскликнуть: какая бѣдность духовенства! Да, и обусловлена эта бѣдность поразительной нищетой прихожанъ, неимущихъ, обездоленныхъ тяжкими податями въ пользу турецкой власти феллаховъ Востока. Картина и бытъ духовенства измѣняются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, куда заходятъ съ своими нескудными подаяніями наши русскіе паломники... Здѣсь уже видно и довольство и благоприличіе.

Дома сельскаго духовенства на Востокѣ одноэтажные, въ двѣ-три малыя и низкія комнаты и боковушки. Въ городахъ же большею частію строятъ двухъ-этажныя строенія (нижній этажъ здѣсь отводится для хозяйственныхъ надобностей, съ приспособленіями иногда и стойла для ослика, на которомъ верхомъ выѣзжаютъ въ городъ и по приходу). Матеріалъ строительный и для села, и для города—мѣстный камень. Камень этотъ рыхлый и особой пилой удобно распиливается; именуется онъ греками какули. Лучшій сортъ сего камня, идущій уже на украшенія дома, называется маляки. Оконъ здѣсь на улицу не устроняютъ. Внутренняя жизнь дома на Востокѣ прикрывается несоглядаемостію. Двери здѣсь всегда на запорѣ. Чтобы войти въ домъ, надо предварительно постучать въ дверь. У зажиточныхъ хозяевъ имѣются всегда привратники,—это большею частію слѣпые старцы или старухи. (На Востокѣ очень

много слѣпыхъ). Раба тверница упоминается и въ Евангеліи (Іоан. 18, 17).

Не рѣдко приходилось мнѣ просиживать на кровлѣ, въ вечернюю пору дня, въ братской бесѣдѣ съ мѣстнымъ восточнымъ духовенствомъ. Это были плоскія кровли ихъ жилищъ. У насъ такая кровля—вещь немыслимая. А на Востокѣ другихъ кровель и не знаютъ. Итакъ это ведется отъ временъ Христа Спасителя и апостоловъ, что и объясняетъ намъ евангельское благовѣстіе объ исцѣленіи разслабленнаго, спущеннаго къ ногамъ Спасителя чрезъ *кровъ скудельный* (Луки 5, 19; Марка 2, 3) и видѣніе ап. Петра на кровлѣ дома *Симона усмаря*, въ г. Яффѣ (Дѣян. 10, 6—19).

На плоской кровлѣ Пантелеймоновскаго подворья въ Константинополѣ устроенъ довольно помѣстительный храмъ для русскихъ поклонниковъ. На плоской кровлѣ обширнаго дома русской миссіи въ Іерусалимѣ любилъ проводить вечерніе часы почившій въ Бозѣ начальникъ миссіи, достопамятный о. архимандритъ Антонинъ. Въ 1879 году на эту кровлю онъ приглашалъ для бесѣды о родинѣ и меня. Незабвенные часы! Изложеннымъ выше я только желалъ сказать, что и на величественныхъ городскихъ сооруженіяхъ и на бѣдныхъ домахъ сельскаго священника на Востокѣ и до нынѣ устрояются кровли плоскія, что такъ мало подходитъ къ нашимъ жилищамъ. На кровляхъ тамъ принимаютъ и гостей и прихожанъ. При яркомъ мерцаніи звѣздъ здѣсь служитель Божій читаетъ и правило къ литургіи. Высокія кровли тамъ, на Востокѣ, для предохраненія, чтобы кто либо не упалъ съ высоты, ограждаются легкимъ парапетомъ изъ глиняныхъ цилиндровъ. Паденіе самарійскаго царя Охозіи изъ кровли дома могло еще изъ древнихъ временъ научить этой благоразумной предосторожности (4 Цар. 1, 2).

Войдемъ во внутрь скромнаго жилища восточнаго священнослужителя. Переступимъ порогъ его дома, съ привѣтомъ отъ духовенства дальняго Сѣвера: миръ дому сему! Оглянувшись съ любопытствомъ, вызваннымъ новизной мѣста, мы видимъ, что жилище служителя алтаря Господня вообще скромно, но чисто и благоприлично, хотя своеобразно и необычно для русскаго глаза. Въ

красномъ углу вы ищете св. икону, чтобы предъ нею осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Но не во всякомъ домѣ вы найдете образъ въ первой комнатѣ. Не торопитесь, однако, сейчасъ осуждать хозяина. Вы на Востокѣ. Вы въ турецкой мусульманской странѣ. Въ этой странѣ обычай гостепріимства такой: вы переступили порогъ дома, васъ усадили на *диванъ* (о семъ диванѣ рѣчь будетъ ниже), васъ не медля угостятъ черными кофе, изъ чашки, по размѣрамъ меньше рюмки, и за симъ сей часъ преподнесутъ наргилэ для куренія табаку. Вотъ православное духовенство на Востокѣ и вообще православные жители тамъ не желаютъ допускать окуриванія табачнымъ дымомъ свв. иконъ. При малѣйшей возможности, для молельни они устрояютъ особую комнату съ малымъ домашнимъ иконостасомъ въ ней для свв. иконъ. Здѣсь теплится лампада. Здѣсь курятъ ладономъ.

Стѣны восточныхъ комнатъ не убираются вообще обоями, картинами и другими украшеніями, свойственными жилищамъ культурныхъ народовъ. Стѣны эти выкрашены бѣлой известкой. Въ домахъ греческаго духовенства можно, впрочемъ, часто встрѣчать портреты нашихъ русскихъ царей. Султанскихъ портретовъ безусловно не существуетъ. Тамъ, вмѣсто султанскихъ портретовъ, у дверей обыкновенно вѣшаютъ въ золоченой рамѣ вышитое золотомъ изреченіе изъ корана въ честь султана. Такія шитыя золотомъ слова обязательны и для архондариковъ всѣхъ жилищъ высокихъ особъ.

Мебели нашей Востокъ не знаетъ. Полъ жилища у бѣдныхъ духовныхъ лицъ устланъ циновками изъ пальмовыхъ вѣтвей, а у богатыхъ коврами. Немного, впрочемъ, мнѣ приходилось видѣть тамъ этихъ ковровъ. При четырехъ стѣнахъ комнатъ стоятъ длинныя низенькія лавки. На лавкахъ сихъ положены мягкіе матрацы и круглыя подушки (мутахи). Все это сдѣлано или изъ ситца, или изъ ковровой ткани, смотря по средствамъ хозяина. Вотъ это и есть восточные диваны. На нихъ то и просятъ усаживаться гостя. Еще разъ повторяемъ: все это убранство просто, но прилично. А благоприличная простота и есть именно то, что требуется отъ православнаго духовенства.

Нашихъ печей кухонныхъ и комнатныхъ, нашихъ зимнихъ двойныхъ рамъ и вообще всѣхъ зимнихъ приспособленій на Востокѣ не существуетъ. Зимой грѣются у жаровни. На жаровнѣ изготовляется и пища. Просфоры пекутся на раскаленныхъ плитахъ, и весьма малыя по величинѣ. Хлѣбъ къ столу замѣняется разными восточными лепешками.

На Востокѣ и въ священническихъ домахъ женская половина совершенно отдѣляется отъ мужской глухой перегородкой. Когда въ Бейрутѣ я пользовался гостепріимствомъ тамошняго градскаго настоятеля, араба по народности, лѣтъ 40 по возрасту,—его супруга изъ сосѣдней комнаты въ щель смотрѣла на русскаго священника. Угощалъ сынъ священника. Непріятна излишняя развязность въ матушкѣ—женѣ священника, но грустно было глядѣть и на эту замкнутую дикость женской половины священническаго семейства. Приходится сказать лишь одно: таковъ обычай старины.

Вообще говоря, православное духовенство на Востокѣ живетъ бѣднѣе, нежели у насъ на Руси. Но вездѣ и во всемъ тамъ, въ виду мусульманъ, духовенство хранитъ строгое приличіе. Это и слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Библіографія.

I.

Памятная книжка противосектантскаго миссіонера. Пособіе для бесѣдъ съ сектантами, раціоналистами и мистиками. Составилъ священникъ *Михаилъ Тифловъ.* Астрахань. 1895 года. 102 стр.

Эта книга есть сборникъ текстовъ, систематически расположенныхъ по всѣмъ вопросамъ Вѣры, которые затрогиваются сектантами. Къ составленію такого сборника автора побудили потребности миссіонерскаго дѣла еще въ 1886 году; но въ то время сборникъ еще не былъ отпечатанъ. Между тѣмъ онъ возбудилъ къ себѣ большой интересъ среди духовенства саратовской и астраханской епархіи, гдѣ авторъ былъ миссіонеромъ. Вслѣдствіе этого интереса, стали снимать съ этого сборника копіи; «сначала, гово-

ритъ авторъ, сборникъ въ цѣлости ходилъ по рукамъ; потомъ его расшили, чтобы многіе сразу могли вести списываніе,—и кончилось дѣло тѣмъ, что сборникъ мой затерялся, и я не могъ отыскать его. Но тогдашній сборникъ, продолжаетъ авторъ, не имѣлъ и половины той полноты и законченности, какою обладаетъ настоящій. Если сборникъ 1886 г. оказался полезнымъ и нужнымъ, то настоящій будетъ еще полезнѣе,—и мы, не обинуясь, высказываемъ увѣренность, что онъ будетъ необходимою настольною книгою и всегдашнимъ спутникомъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ сталкиваться съ сектантами». (стр. 2—3 предисл.).

Дѣйствительно, сборники такого рода должны быть настольными книгами всякаго миссіонера и вообще всякаго священника,—и чѣмъ они полнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ лучше. Настоящій сборникъ о. Тифлова показываетъ преимущественное его знакомство съ субботниками, возраженія которыхъ онъ весьма усердно и разбираетъ; между тѣмъ о возраженіяхъ другихъ сектантовъ авторъ говоритъ (въ предисловіи), что «эти возраженія не нужно и приводить; ибо возраженія—дѣло сектантовъ; пусть они и отыскиваютъ ихъ; а наше дѣло показать и обосновать истину». Очевидно, что съ возраженіями другихъ сектантовъ авторъ не имѣлъ столь близкаго знакомства, какъ съ возраженіями субботниковъ; поэтому то сборникъ автора и знакомитъ насъ ближе всего съ субботниками и ихъ взглядами. Слѣдовало бы, разумѣется, точно также поступить и въ отношеніи другихъ сектантовъ, подчеркнувъ и указавъ наиболѣе характерныя ихъ обоснованія. Тогда сборникъ дѣйствительно былъ бы «всегдашнимъ спутникомъ для всѣхъ, кто долженъ сталкиваться съ сектантами». При объясненіяхъ текстовъ, авторъ увлекается иногда собственными соображеніями; такъ напр., на стр. 57-й онъ утверждаетъ, что «поклоненіе въ духѣ и истинѣ есть таинство св. причащенія».

Вообще же сборникъ о. Тифлова несомнѣнно полезная для миссіонера и священника книга, хотя, разумѣется, опытные миссіонеры и знатоки св. Писанія могутъ не найти для себя ничего новаго.

Цѣна книги не обозначена; брошюровка не крѣпкая,—выбрасываются листы изъ книги; но печать четкая и чистая.

Свящ. *А. К—нъ.*

II.

Стѣнной указатель погоды. Только что вышло въ свѣтъ второе (стереотипное) изданіе составленнаго д-мъ М. Н. Глубоковскимъ «стѣннаго указателя погоды», дающаго возможность, безъ всякихъ инструментовъ и вычисленій предсказывать погоду за нѣсколько дней впередъ. На 2-мъ изданіи значится, что первое за 5 лѣтъ разошлось въ количествѣ 25,000 экземпляр.; уже одна эта цифра свидѣтельствуетъ о пользѣ и практичности этого изобрѣтенія. По словамъ составителя, множество сельскихъ хозяевъ прислали ему благодарности за то, что, благодаря указателю, имъ удалось во время убрать сѣно и хлѣбъ, тогда какъ сосѣди сгноили и сѣно и хлѣбъ.

Указатель погоды высылается за три 7 коп. почт. марки изъ конторы журнала «Дѣло» (адресъ: Москва. Журналъ «Дѣло». Д-ру М. Глубоковскому).

Извѣстія и замѣтки.

— 2 іюня, въ день Сошествія св. Духа, въ Софійскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, которую совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, настоятелемъ Выдубицкаго монастыря, архимандритомъ Евлогіемъ, ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, архимандритомъ Іоанникіемъ, соборнымъ и городскимъ духовенствомъ было совершено молебствіе о здравіи Высоконоворожденной Великой Княжны Татьяны Николаевны. Въ соборѣ присутствовали: г. кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, комендантъ кіевской крѣпости генералъ-лейтенантъ А. В. Аносовъ, городской голова С. М. Сольскій, начальники частей и много молящихся.

— **Послѣдованіе мертвенное надъ умершимъ преосвященнымъ епископомъ могилевскимъ Евгеніемъ (Шерешиловымъ).** Въ «Кіев. Еп. Вѣдомост.» отъ 1 апрѣля 1897 г. (№ 7 й), помѣщенъ некрологъ

новопреставленнаго преосвященнаго Евгенія, такъ хорошо извѣстнаго многимъ изъ духовенства кіевской епархіи, какъ талантливаго и добродушнаго наставника Кіевской духовной семинаріи начала 50-хъ годовъ. Вмѣняемъ себѣ въ непремѣнный долгъ сказать нѣсколько словъ и о погребеніи новопреставленнаго святителя Отечественной Церкви. (Пишущій эти сроки также принадлежитъ къ числу учениковъ преосвященнаго Евгенія по Кіевской семинаріи).

Преосвященный Евгеній, волею Божіею, скончался въ софійскомъ митрополитанскомъ домѣ. Преданъ землѣ онъ на Дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. Перенесеніе тѣла почившаго изъ Софійскаго собора на Дальнія пещеры было совершено, послѣ заупокойной литургіи въ Соборѣ, 24 марта. По пути торжественныя встрѣчи и литіи по новопреставленномъ святителѣ были совершены у Александро-Невской церкви, у Николаевскаго монастыря, у св. вратъ Лавры, у Ѳеодосіевской и Воскресенской печерскихъ церквей. Отъ Собора до Лавры почившаго провожалъ преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій. У Николаевскаго монастыря для торжественной встрѣчи вышелъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій со всею братіею Никольской обители и хоромъ пѣвчихъ. Встрѣча эта поистинѣ была исполнена духовной торжественности и благолѣпія.

Марта 26 дня, въ древнемъ храмѣ Зачатія св. Анны, при Дальнихъ пещерахъ (начало этого малаго храма относится къ 1679 году), Божественную литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, досточтимый ректоръ Кіевской академіи, имѣвшей въ числѣ многихъ достославныхъ своихъ воспитанниковъ и почившаго святителя Евгенія. Литургія совершалась соборне, при соучастіи о. намѣстника Лавры, архимандрита Антонія—глубоко преданнаго друга почившаго, о. настоятеля Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія и іеромонаховъ изъ братіи Дальнихъ пещеръ. Около полудня началось умилительное «послѣдованіе мертвенное» по чину священническому надъ скончавшимся святителемъ Евгеніемъ. Чинъ погребенія совершали три святителя—преосвященный Сильвестръ, преосвященный Іаковъ и преосвященный Сергій, соборне—съ соучастіемъ задушевныхъ друзей, товарищей по Академія и учениковъ

по семинаріи почившаго. Чтеніе антифоновъ, аллилуаріевъ и стихиръ Дамаскина было исполнено съ назидательностію. Кто зналъ преутружденную и исполненную немощей и болѣзней жизнь покойнаго, для того служили особымъ назиданіемъ слова стихиры «на блаженны»: *смерть мужу покой есть...* При погребеніи нельзя было не обратить вниманія на церковность напѣва стройнаго хора Никольскаго монастыря. Присныхъ и родныхъ у гроба не было; почившій жилъ одиноко. Но въ числѣ молящихся, и молящихся благоговѣйно, видны были студенты Академіи. Надо думать, что это были молодые люди изъ тѣхъ епархій, которыми управлялъ при своей жизни епископъ Евгеній, вездѣ оставлявшій по себѣ лучшую память.

По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ опущенъ въ склепъ, у лѣвой стороны того же храма Зачатія св. Анны, въ которомъ происходило и отпѣваніе преосвященнаго Евгенія. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ этомъ храмѣ подрядъ покоятся два епископа, уроженцы кіевской епархіи: преосвященный Александръ, извѣстный защитникъ Соловецкой обители во время нападенія англичанъ на эту двльную обитель въ крымскую войну 1854—55 годовъ, и преосвященный Евгеній, воспитанникъ Кіевской семинаріи и академіи. Оба сіи святители и скончались въ одномъ и томъ же софійскомъ митрополитанскомъ домѣ.

Я недавно посѣтилъ во второй разъ послѣ отпѣванія обѣ эти могилы. Пещерный іеромонахъ сейчасъ показалъ мнѣ увѣдомленіе собора Кіево-Печерскія лавры о томъ, что одинъ неизвѣстный добрый жертвователь прислалъ изъ Нижняго свою посильную лепту для поминовенія имени въ пещерныхъ храмахъ преосвященнаго Евгенія,—видимое указаніе на то, что русскій народъ помнитъ своихъ святителей, участливо относившихся къ его житейскимъ вопросамъ. *Да упокоитъ и Господь души ихъ со святыми Своими!*

Прот. *Кл. Ѳоменко.*

— Въ одномъ изъ засѣданій историческаго общества Нестора лѣтописца по вопросу о древней иконописи Кіево-Печерской лавры докладчикъ г. Истоминъ высказалъ слѣдующее. Древняя иконопись Лавры въ настоящее время почти уничтожена; она отходитъ, такимъ образомъ, въ вѣчность и становится достояніемъ исторіи.

Какова была иконопись эта въ художественномъ отношеніи, это безповоротно рѣшено знатоками искусства въ отрицательномъ смыслѣ еще въ первой половинѣ истекающаго столѣтія, когда былъ возбужденъ вопросъ о замѣнѣ ея болѣе совершенной и достойной такого великаго храма, какимъ является печерская обитель. Жалѣть, поэтому, о томъ, что живопись эта уничтожена, нѣтъ никакого основанія, и лица, распространяющія слухи объ уничтоженіи древнихъ и художественныхъ произведеній въ Лаврѣ, обнаруживаютъ только свое грубое невѣжество и полное незнаніе того, что пережила Лавра и какъ возникала она каждый разъ изъ пепла. Въ настоящее время для того, чтобы судить о содержаніи и общей идеѣ лаврской иконописи, мы имѣемъ, по словамъ референта, два описанія ея. Оба они по времени написанія, но не составленія, относятся къ 1720 годамъ и хранятся въ лаврской библіотекѣ, въ отдѣлѣ рукописей,—первая подъ № 204, а вторая—подъ № 183. Первая рукопись (71 листъ), нѣсколько поврежденная, начинается перечисленіемъ игуменовъ и архимандритовъ лавры и заканчивается сообщеніемъ объ освященіи 14 августа 1729 г. обновленной Великой лаврской церкви послѣ разрушенія ея пожаромъ въ 1718 году. Вторая рукопись (60 л.) представляетъ собою полное описаніе иконописи 1729 года внутри и внѣ храма. Рукопись эта буквально даже съ ошибками повторяетъ первую, внося небольшія перемѣны, но гораздо больше дополненій. Объяснивъ взаимное отношеніе этихъ двухъ рукописей и опредѣливъ ихъ эпоху, докладчикъ объясняетъ происхожденіе рукописи № 204. Послѣ пожара 1718 г. необходимо было начать разрисовку Великой лаврской церкви наново; при вопросѣ о томъ, что изображать, рѣшено было возстановить по возможности прежнее содержаніе иконъ; описаніе этихъ иконъ было въ ветхой, неудобной уже для чтенія книгѣ, разбитой послѣ пожара, въ виду чего и было поручено одному изъ братіи переписать старую книгу, а недостающія части были по возможности дополнены изъ другихъ источниковъ. Референтъ подробно остановился на этихъ древнихъ и интересныхъ въ историческомъ отношеніи документахъ, дающихъ, напр., перечень преподобныхъ печерскихъ на стѣнахъ Великой церкви, въ числѣ 55. Среди нихъ встрѣчаются такіе, которые уже не были извѣстны

составителямъ списковъ XVII в. А. Кальнофойскому и Иннокентію Гизелю. По убѣжденію референта, рукопись № 183 повторяетъ рукопись № 204, а эта послѣдняя воспроизводитъ передъ нами еще болѣе древній экземпляръ описанія иконописи, а отсюда само собой слѣдуетъ, что при каждомъ новомъ расписаніи Лавры содержаніе историческихъ картинъ и св. иконъ, сюжеты ихъ и тексты передавались почти нетлѣнно изъ вѣка въ вѣкъ. Въ сохранившихся описаніяхъ лаврской иконописи имѣется не только проектъ разрисовки, но и дѣйствительное исполненіе ея; такъ, напр., въ рукописи № 204 попадается выраженіе: «уже намалювавъ». Въ рукописи № 183 говорится, при описаніи части: «изображено». Не пылкую фантазію нужно имѣть, заключаетъ свой докладъ г. Истоминъ, для того, чтобы утверждать, что въ лаврской иконописи начала XVIII вѣка точно возстановляются содержанія изображеній XV и XVI вв., а нужно лишь болѣе внимательное и строго безпристрастное изученіе сохранившихся письменныхъ памятниковъ. Остается теперь заняться вопросомъ, какая основная мысль лежала въ общей совокупности священныхъ изображеній на стѣнахъ Великой лаврской церкви, насколько она была близка, или чѣмъ отличалась отъ основной мысли въ сюжетахъ иконъ другихъ столь же древнихъ православныхъ храмовъ, что новое вносили въ нее реставраторы позднѣйшихъ вѣковъ? Подобные вопросы вытекаютъ сами собой въ виду того, что и Кіево-Печерская лавра во всѣ вѣка служила и долго еще будетъ служить наглядной школой благочестія и православія для русскаго народа и образцомъ для украшенія и расписанія храмовъ въ другихъ «городахъ и весяхъ» великой Русской земли.

— Экзамены въ кіево-шулявской церковно-приходской школѣ. 27 мая сего 1897 года состоялся обычный въ концѣ года экзаменъ въ одноклассной церковно-приходской кіево-шулявской школѣ. Школа эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужскаго, въ которомъ обучаются 63 мальчика, и женскаго, въ которомъ насчитывается 57 дѣвочекъ. Въ 1896 году при этой школѣ открыта была школа грамоты, гдѣ дѣти подготовлялись къ прохожденію курса одноклассной школы. Въ настоящемъ году въ школѣ грамоты состояло 25 дѣвочекъ и 15 мальчиковъ. Всего, такимъ образомъ, въ кіево-

шулявской школѣ въ нынѣшнемъ году обучалось 160 человѣкъ. Въ мужскомъ отдѣленіи обучаетъ учительница Елизавета Крыжановская, въ женскомъ Анна Кадомнова и въ школѣ грамоты—Александра Ильина.

Въ составѣ экзаменаціонной коммиссіи были: прот. П. Троцкій, наблюдатель школъ свящ. Д. Никитинъ, свящ. П. Вельминъ, свящ. А. Клитинъ, представитель отъ города—гласный думы В. Н. Трескинъ, учителя и учительницы школъ; кромѣ того, было много и другихъ лицъ, интересующихся народнымъ образованіемъ, приглашенныхъ завѣдующимъ школою о. Янковскимъ. Какъ испытательная коммиссія, такъ и всѣ присутствовавшіе вынесли самое отрадное и пріятное впечатлѣніе отъ отвѣтовъ учащихся. Видно было, что дѣло обученія стоитъ твердо и совершается съ энергіей и горячей любовью къ дѣлу.

Въ мужскомъ отдѣленіи мальчики отвѣчали весьма толково и сознательно, обнаруживъ и самостоятельную работу мысли въ расчлененіи и сопоставленіи подробностей (деталей) пройденнаго курса. Серьезность и стойкость въ отвѣтахъ мальчиковъ производила впечатлѣніе прочно заложеннаго матеріала. Здѣсь были дѣло и энергія: ни на столѣ, ни на стѣнахъ классной комнаты—ничего, кромѣ учебныхъ пособій и руководствъ. Это рабочая комната, гдѣ серьезность обстановки сразу призывала васъ къ дѣлу. Но едва вы вступали въ классное отдѣленіе для дѣвочекъ, какъ передъ вами открывалась уже совершенно новая картина. На лицахъ всѣхъ скромно въ бѣлоснѣжные фартушки одѣтыхъ дѣвочекъ вы сразу замѣчали общее праздничное одушевленіе; на столѣ уставлены букеты разнообразныхъ цвѣтовъ, по стѣнамъ развѣшаны всевозможныя рукодѣлія дѣвочекъ; вы видите предъ собою благовоспитанныхъ дѣвочекъ; всѣ онѣ стоятъ чрезвычайно тихо и скромно, трогательно сложивъ свои маленькія руки у груди; уши ихъ къ чему то чутко прислушиваются, глаза устремлены къ столу, гдѣ сидитъ коммиссія; онѣ чего то и кого то ищутъ,—жадно и любопытно,—на ихъ лицахъ вы ясно видите непреодолимое желаніе что то вамъ высказать и высказать поскорѣе, и что то многое и многое...; двѣ дѣвочки—одна у стола, а другая у доски звонкимъ голоскомъ спѣшатъ что то разсказать и выяснить экзаменатору,—

а остальныя ждутъ не дождутся своей очереди. Но, Боже сохрани, если бы вы чего нибудь не доспросили у дѣвочки,—она не уйдетъ отъ васъ, пока не выложитъ весь запасъ своихъ знаній. И трогательно и отрадно видѣть эту одушевленную экзаменомъ дѣтскую толпу. Здѣсь работа дается вамъ со всѣми оттѣнками дѣтскаго чувства, довѣрчиваго, наивнаго, бодраго, быстраго, отзывчиваго, нѣжнаго, веселого, тревожнаго. И кабинетная серьезность труженника невольно освѣжается здѣсь бодрымъ лучемъ здоровой юной жизни.

Особенно хорошіе и основательные отвѣты дѣвочки давали по Закону Божію и русскому языку. Пишутъ всѣ чисто и довольно красиво; письменныя работы дѣвочекъ едва ли не могутъ быть поставлены въ образецъ другимъ; грамматическихъ ошибокъ очень мало, а у нѣкоторыхъ и совсѣмъ нѣтъ. Но когда дѣвочки стали читать заученныя стихотворенія (изъ которыхъ нѣкоторыя были по 114 и 120 строкъ), то ихъ дикція положительно превосходила всякія ожиданія, возможныя для ихъ возраста. Многія изъ нихъ произносили, можно сказать, артистически, мѣняя въ подходящихъ мѣстахъ тонъ голоса и въ патетическихъ мѣстахъ понижая его почти до шепота. Въ этихъ случаяхъ всѣ притихали и съ видимымъ восторгомъ слушали прекрасное чтеніе.

Въ концѣ экзамена особо назначенныя дѣвочки поднесли букеты цвѣтовъ предсѣд. коммиссіи прот. П. Троцкому, наблюдателю школъ о. Д. Никитину, завѣдующему школой о. П. Янковскому, гласному думы В. И. Трескину и другимъ членамъ коммиссіи, при чемъ каждая изъ дѣвочекъ произнесла особое стихотвореніе, гдѣ высказывалась признательность всѣхъ дѣтей за ихъ обученіе и попеченіе объ ихъ воспитаніи. Послѣ этого хоръ въ 160 человѣкъ, подъ управленіемъ учителя Афанасія Завадскаго, стройно и одушевленно пропѣлъ народный гимнъ «Боже, царя храни!» и затѣмъ нѣсколько другихъ дѣтскихъ пѣсенъ.

Такъ работаютъ въ церковно-приходской школѣ; и нельзя не отдать справедливой дани уваженія и признательности всѣмъ труженникамъ кіево-шулявской школы. Столь же выдающимися трудами, любовію и пониманіемъ своего дѣла обращаютъ на себя вниманія: лаврская двухклассная церковно-приходская школа, вы-

дубицкая и вознесенская, которымъ въ усердіи подражаютъ и остальныя. Слава Господу, дающему намъ эту радость въ образованіи дѣтей!

Свящ. *А. К—нъ.*

— Испытаніе доброкачественности церковнаго краснаго вина. Изъ всѣхъ напитковъ всего болѣе подвергаются фальсификаціи, конечно, наши виноградныя вина, особенно красныя. Въ вино прибавляютъ зачастую глицеринъ—для мягкости вкуса, салициловую кислоту—чтобы задержать броженіе, квасцы—для терпкости, гипсъ—для очищенія цвѣта. Чаще всего вино поддѣлывается сокомъ обыкновенной черники. Чтобы узнать подмѣсь къ вину сока черники, нужно взять кусокъ мѣла и налить на него нѣсколько капель сомнительнаго вина. Если вино содержитъ въ себѣ сокъ черники, то мѣлъ окрашивается въ синеватофіолетовый цвѣтъ; чистое вино оставляетъ послѣ себя на мѣлу пятно коричневаго или темносѣраго цвѣта. («Яросл. Еп. Вѣд.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. ***Павелъ Троцкій.***

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библіи, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Завѣтѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большаго формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 руб.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 р. 15 к.

Октоихъ (осмогласникъ) въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. 7 руб. 25 коп. въ лучшей кожѣ 10 р. 50 к.

Служебникъ въ 12 д., церк. печ., съ кинов., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 к., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 45 к.

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 3 р. 10 к., въ лучшей кожѣ 4 р.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстныя седмицы. Изданіе 8-е, церк. печ., съ кин. въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп. въ кожѣ 3 р. 60 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагрени 25 коп.

Выписка изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. *А. И. Озерскаго.* Изданіе 5-е, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 к.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 р. 25 к.

Побѣда, побѣдившая міръ. 6-е изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 к.

Выписка изъ полнаго собранія законовъ, составленныя *К. П. Побѣдоносцевымъ*, въ 7 тетрадяхъ 1 р., въ 11 тетрадяхъ 1 р. 50 к.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной обложкѣ 15 к., отдѣльно часть первая—10 к., вторая—5 к.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го Ноября—5-го Декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коленкоровыхъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

съ извѣстіями по С.-Петербургской епархіи въ 1897 г.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

За истекшіе два года существованія, журналъ «Духовный Вѣстникъ», одушевленный желаніемъ посильно служить дѣлу своего издателя—«Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», успѣлъ пріобрѣсти искреннія симпатіи читателей, какъ о томъ можно судить по сочувственнымъ отзывамъ, получаемымъ изъ Россіи и за-границы, и по тому вниманію, съ которымъ относится къ журналу духовная печать въ Россіи. Этимъ возрастающимъ сочувствіемъ къ юному будителю религіознаго сознанія журналъ обязанъ, конечно, тому, что онъ старался въ формѣ живыхъ статей откликаться на животрепещущіе вопросы современности, всегда оставаясь на почвѣ строгой церковности. Кромѣ статей приснопамятныхъ *преосвященнаго Іоанна, еп. смоленскаго* изъ его лекцій, полученныхъ при посредствѣ прот. І. И. Сергіева, отъ игуменіи Балашевскаго монастыря Маріи,—*писемъ затворника-епископа Ѳеофана*, доставленныхъ В. А. І. и княземъ и княгиней К—выми, *статей протоіерея Г. П. Павскаго* въ собственноручныхъ рукописяхъ, доставленныхъ проф. Н. И. Барсовымъ,—въ журналѣ печатались *назидательныя проповѣди протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) и дневники его за 1861 и 1894 года,—очерки коронацій XVIII ст.* прот. В. И. Жмакина,—*синаксари въ русскомъ переводѣ* Я. З.,—бесѣды свящ. В. Х. Преображенскаго,—очерки изъ міра старообрядцевъ—неокружниковъ въ Спб. прот. В. В. Нильскаго (†),—интересныя статьи изъ заграничной жизни и пр.

Вступивъ въ третій годъ изданія, журналъ и впредь будетъ чутко прислушиваться ко всему происходящему въ столицѣ, Россіи и заграницей и освѣщать явленія церковно-общественной жизни съ право-

славно-церковной точки зрѣнія. Кромѣ всегда живыхъ статей г. А. Н., статей автора очерковъ приходской благотворительности въ Спб., описаній коронацій XIX в., остающихся не напечатанными синаксарей въ русскомъ переводѣ, въ журналѣ печатаются: *лекціи Іоанна еп. смоленскаго, дневники и проповѣди прот. І. И. Сергіева*, слова рѣчи и бесѣды другихъ проповѣдниковъ и *письма епископа Ѳеофана къ Н В. Елагину*, полученныя редакціею, въ числѣ болѣе 100 его собственноручныхъ писемъ.

Подписная цѣна на журналъ—5 руб. въ годъ, 3 руб. за $1/2$ года, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб. Николаевская ул., № 5, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 час. дня.

Тамъ же можно получить журналъ за 1895 и 1896 г.г. по 5 руб. и отдѣльные №№ журнала по 10 коп. за №.

Редакторъ, Священникъ *Философъ Орнатскій*.

„ПАМЯТНИКИ“

древне-русской церковно-учительной литературы, издаваемые при духовномъ журналѣ

„СТРАННИКЪ“,

подъ редакціей профессора С.-Петербургской духовной Академіи, А. И Пономарева, выходятъ съ 1894 года по одному выпуску въ годъ, содержащему одно или нѣсколько произведеній изъ наиболѣе извѣстныхъ и важнѣйшихъ въ исторіи нашей церковно-учительной литературы отъ X—XI в. до XVII в., съ руководящими статьями и объяснительными примѣчаніями къ тексту и къ содержанію издаваемыхъ церковно-учительныхъ памятниковъ. Въ изданіи приняли уже и принимаютъ участіе лучшіе изъ нашихъ знатоковъ древне-русской церковной письменности. Задача изданія—дать возможность болѣе близкаго, непосредственнаго знакомства съ нашимъ древнимъ церковнымъ учительствомъ по сохранившимся памятникамъ, какъ не появившимся еще въ печати, стариннымъ, первопечатнымъ, такъ и разбросаннымъ по разнымъ малодоступнымъ и дорогимъ новымъ изданіямъ,—а такое знакомство одинаково нужно и для школы, и для пастырей церкви, и для почитателей родной старины вообще.

Вышли три выпуска «Памятниковъ». Содержаніе перваго изъ нихъ: Поученіе Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Илларіона и Кирилла Туровскаго съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсѣева, Ѳ. Г. Калугина, доцента Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Содержаніе второго: «Древне-русскій Церковно-учительный прологъ», часть первая (сентябрь—декабрь), съ примѣчаніями и объяснительной статьей

проф. А. И. Пономарева. Содержаніе третьяго вып.: 1. «Древне-русскія поученія (анонимныя) о разныхъ истинахъ вѣры, благочестія и доброй христіанской жизни», со статьей и съ примѣчаніями проф. А. И. Пономарева. 2. Поученія на св. Четыредесятницу, со статьею и съ примѣчаніями проф. Е. В. Пѣтухова. 3. Поученія противъ древне-русскаго язычества и народныхъ суевѣрій, со статьей и съ примѣчаніями проф. П. В. Владимірова.—Въ четвертый выпускъ, составляющій приложеніе къ журналу «Странникъ» на 1897 годъ, войдетъ вторая часть «Древне-Русскаго Пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ «Странникъ», издающійся съ 1863 года, выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С. Петербургѣ, шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей. (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для не подписчиковъ по два руб. за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь рублей и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять рублей.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.—Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ точно указывать какой или какіе именно выпуски «Памятниковъ» они желаютъ получить.

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. И. Пономаревъ*.

№ 12 сданъ на почту 16 іюня.

Содержаніе: Слово въ день рожден. Ея Императорск. Величества Государ. Импер. Александры Θеодоровны.—Не упивайтеся виномъ.—Русскіе церковн. обряды и обычаи.—Изъ церковной лѣтописи Богоявленскаго прихода м. Паволочи.—Генералъ Кирѣевъ о штундизмѣ.—Жилища духовныхъ лицъ на Востокѣ.—Библіографія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 іюня 1897 г.

Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул, д. № 4-й.